

прошлом вместе с этими русскими вели общую борьбу против большевиков, подвергались, затем, одинаковой участи; во-вторых и теперь, к сожалению, европейское общество не делает различия между русскими и казками и все, что делается в русской эмиграции, автоматически относится и к казакам, в третьих, и среди русских эмигрантов на все Скоблины, Казем-беки и Милуковы, а есть и настоящие непримиримые антибольшевики, а все антибольшевики до станции «Казачество» — наши попутчики и союзники.

Вот почему тот моральный и политический удар, который нанесли большевики через Скоблина русской эмиграции, доставляет боль и нам. Несмотря на полное расхождение наших политических устремлений, слишком низко было бы радоваться беде тех, с кем мы не так давно боролись вместе против большевиков и вместе проливали кровь. Поведение же русских газет «Последние Новости» и «Бодрость», которые не могут скрыть своей радости по поводу постигших РОВС и ИТСНП несчастий и которые систематически клеветают и «смазывают» перед французской общественностью все русские правые антибольшевицкие организации, достойно сожаления и презрения.

Напрасно многие русские утешаются сознанием, что большевики, прохитив ген. Миллера, не достигли своей цели, сами, мол, попались. Глубокое это заблуждение. Большевики своего достигли: обезглавили и поставили перед возможным полным развалом РОВС; значительный удар нанесли двум другим активным антибольшевицким организациям — РНСУВ (ген. Тур-

кул) и ИТСНП. Весь архив этих трех организаций попал в судебную полицию, вся их политическая работа и связи так или иначе будут раскрыты. Нужно признать, в этом отношении «Последние Новости» действовали «на отлично». Спасая своих «друзей», они из мухи делали слона что касается эмигрантского активизма, искусным нагромождением новых «данных» затрудняли и без того трудную задачу французских судебных властей, тем самым умело «переключая» естественное раздражение французов «деянием» ГПУ на эмигрантов.

Более некрасивой работы в отношении эмигрантов нельзя себе и представить со стороны эмигрантского же органа! Очевидно, во имя нанесения ущерба «белой идеологии» т. е. идеологии действенной борьбы с большевиками, эта газета готова идти на все недостойное.

Посильно дискредитируя главные антибольшевицкие организации, «ПН», параллельно с этим, упорно толкают несчастных русских офицеров в французский рабочий синдикат, чтобы они, вместе с коммунистами, требовали помощи для «республиканской Испании» (это называется невмешательством в политику), для чего русский рабочий и патриот г. Россель на свои трудовые деньги, раз'езжает по Франции и разными способами вырывает у «отропного большинства трудовой эмиграции» соответствующие резолюции. При этом «дело» ведется с ужимочкой, с подленькой угрозой: иначе-де «непосвященный в русские дела французский Читатель теряет терпение»...

Как это противно и гадко!

А. ЛЫСЕНКОВ.

ПО МОМЕНТУ

Читая казачью нац. литературу, часто встречаешь нападки одной каз. группы на другую. Такое печальное явление есть безусловно отрицательная сторона в каз. нац. движении, но также безусловно поправимая, если каждый казак националист проникнется сознанием, что работа в каз. движении заключена не в том, чтобы обливать друг друга грязью, а в более существенном, т. е. в принесении пользы в меру своих сил и способностей на алтарь своей каз. Родины. Ни для кого из казаков националистов не составляет секрета, что взаимная ругань никогда не приведет к осуществлению чаяний и желаний Казачества. Примеров этому,

хоть отбавляй да и каждый казак в них не нуждается, ибо он испытал и до сих пор испытывает их на собственной шкуре. Главное, что не нужно забывать каждому казаку националисту, это то, что взаимные распри послужат на пользу только врагам каз. нац. движения. Темным пятном в казачьем национальном движении является какое-то презрительное отношение к нашим братьям казакам — калмыкам.

Однажды на публичном собрании ст. Устюков, не зная даже, о чем будет говорить ст. Балинов, выпалил: «да что этот хурда мурда будет там разглагольствовать».

Такое непонимание простых вещей просто

недопустимо среди каз. националистов. Откровенно говоря, разве могла придти в голову такая дикая мысль какому либо казаку в разгар гражданской войны, когда наши братья калмыки стояли вместе с нами плечо к плечу и стремя к стремени против русских красных полчищ? Чем же это заслужили наши братья калмыки такое презрительное отношение к себе? Неужели тем, что во время кошмарного отступления на Новороссийск выставили на фронт все способное носить оружие, а детей, женщин и дряхлых стариков послали почти на верную смерть к Черному морю, где им не было оказано даже самой минимальной помощи и где красные палачи расправлялись с ними самым жестоким образом. Неужели, пролитая братьями калмыками кровь за наше общее дело заслуживает с нашей стороны такое к ним презрение? А разве здесь в изгнании казаки калмыки уклонились

от нац. казачьего дела? Как там ны судить ст. Балинова и Балькова, они принесли очень и очень много пользы для каз. нац. дела и по моему гораздо больше тех, кто их теперь поносит всякими нехорошими словами. Можно не соглашаться с тем или иным мнением, ибо всякий человек может ошибаться, но нельзя же переходить границы. Поменьше ненужной и вредной ругани, а побольше братского искреннего отношения и тогда только можно будет вести плодотворную работу на благо и процветание нашей Казачьей Родины Казакни. Будем крепки духом и той спайкой, какую имели наши легендарные герои предки защитники Азова и тогда нам будут не страшны никакие враги.

Да здравствует сильное братское вольное Казачество.

Да здравствует наша Каз. Родина Казакия.

Закон превыше всего

После смерти Донского Атамана А. П. Богаевского Донские казаки выбрали на этот высокий пост бывшего Наказного Атамана Донского Войска М. Н. Граббе. Во время предвыборной кампании граф Граббе посулил всякие блага Донским казакам: тут фигурировали и огромные графские связи с иностранными правительствами и его происхождение от знаменитого Атамана Степана Тимофеевича Разина, которого М. Н. граф Граббе, совместно с Новочеркасским духовенством, в свое время, истово предавал анафеме, и иконостас орденов и т. д. Одним словом была пущена огромных размеров дымовая завеса, благодаря которой Казачество, ослепленное этим дымом, выбрало гр. Граббе Атаманом Всевеликого Войска Донского. Новый Атаман перед крестом и святым евангелием торжественно присягнул, согласно Донской Конституции, служить честно и нелицемерно Всевеликому Войску Донскому. Отслужен был молебен и началась деятельная пора нового Атамана.

Прежде всего, Атаман Граббе начал с того, что ближайшее свое окружение, состоящее из природных Донских казаков и свято чтущих свои Основные Донские Законы заменил лицами ничего общего с Все-

великим Войском Донским не имеющими (Криштафович, редактор «Атаманского Вестника», Соколов и Акулинин, сотрудники). С благословения графа Граббе Криштафовичи и Компания принялись поучать уму разуму донских казаков, доказывая на все лады, что ни Войсковой Круг, ни Донская Конституция не имеют уже никакой силы и единственно, кто обладает высшей властью, это Донской Атаман (Президент) граф Граббе, а поэтому все Донские казаки должны беспрекословно ему повиноваться.

Но, это не все. В № 8 «Атаманского Вестника» граф Граббе, в своем обращении к Донским казакам пишет: «... когда потрясенная революцией Россия оказалась во власти большевиков, тогда Дон стал самостоятельным образованием — впредь до восстановления России». Это ли не шедевр граббеевского литературного искусства.

Интересно, как бы поступил гр. Граббе с каким нибудь рядовым казаком, нарушившим присягу. Наверно предал бы его военно-полевому суду, указав при этом, что никто не имеет права отговариваться незнанием законов. Но, ведь гр. Граббе, готовясь занять пост Донского Атамана, вероятно, познакомился с Донской Конституцией и с текстом присяги. Если следовать